

СЕЛО ШАГАЕТ В ЗАВТРА

В. ЛОБАНОК,

первый заместитель Председателя
Совета Министров Белорусской ССР

Отсталая аграрная окраина, невеста без приданого... Так называли нашу Белорусь в далекие дореволюционные годы. А сам белорусский крестьянин не без горькой иронии именовал себя «паном сохи и косы». Да, все это было: и беспросветная нужда, и болезни, и сплошная неграмотность, и помещичий произвол. Широко известно, что представляла собой дореволюционная белорусская деревня, какой она была нищей, задавленной, какую нелегкую долю мыкал крестьянин-белорус. В поисках «лучшей жизни» крестьяне покидали родные места. За пятьдесят дореволюционных лет из Белоруссии разбрелось по свету более 1 387 тысяч человек, не считая детей.

Вспомните карту старой Белоруссии: Мохоеды, Бесхлебичи, Короеды, Гольши... Даже названия деревень говорили о бедной, полуголодной жизни. Немного свидетелей тех трудных лет живет теперь среди нас, но память людская преемственна, она хранит и будет хранить страницы прошлого, каким бы горьким оно ни было. И это надо для нас и для наших потомков, чтобы соизмерять с ним, прошлым, свою сегодняшнюю пестушь.

Было на той старой карте село по имени Романово. Оно принадлежало князю Дондукову-Корсакову. Главными «достопримечательностями» Романова, вспоминают, были роскошный панский двор, обнесенный белой каменной оградой, церквушка да спиртовой завод. И еще были десятки подслеповатых крестьянских изб, а за порогом каждой — нужда и горе. Ведь тысячи гектаров плодородной земли за околицей села принадлежали не тем, кто поливал ее своим трудовым потом, а князю Дондукову-Корсакову.

Сейчас это село называется Ленино — так пожелали после революции сами крестьяне. Здесь расположена центральная усадьба известного в республике совхоза «Ленино». История давно сровняла с землей панский двор вместе с оградой, ничего не осталось и от спиртового завода. Зато улицы села украсили Дом культуры, просторная школа, универмаг, здания детского сада, ресторана, врачебного участка, новые жилые дома, увенчанные антеннами. 6 326 гектаров земли в «Ленино». На фермах — тысячи голов скота. Богато хозяйство техникой: 35 тракторов, 26 автомашин, 18 комбайнов, около 350 электродвигателей. И все это принадлежит народу.

Между Романовом и Ленином пролегли не просто годы, а глубочайшие социальные преобразования, начало которым положил Великий Октябрь. Советская власть, вырвав трудовое крестьянство из пут помещичьей и капиталистической кабалы, смело повела его по пути социализма.

Можно назвать еще десятки и десятки сел, колхозов и совхозов, которые добились разительных успехов. Жизнь белорусского села изменилась неузнаваемо. И когда задумываешься, откуда такой небывалый и удивительный взлет, что явилось толчком к успехам, их гарантией, то невольно обращаешься к событиям семнадцатого года, озаренным гением Владимира Ильича Ленина.

Уже в первые годы Советской власти Ильич мудро сказал, что в кооперации — единственно верное средство вовлечения масс крестьянства в русло социалистического строительства и переустройства деревни, что в этом наибо-

лее понятный, простой и доступный для широких масс крестьянства путь перехода к социализму.

Жизнь блестяще подтвердила предназначения вождя революции. В Белоруссии, где в прошлом насчитывалось 800 тысяч мелких, разрозненных и практически неспособных крестьянских хозяйств, сегодня создано крупное социалистическое сельскохозяйственное производство. Сейчас гектар белорусской земли дает примерно в 2,7 раза больше продукции, чем до Октябрьской революции. В колхозах и совхозах республики имеется свыше 111 тысяч тракторов (в пересчете на 15-силльные), около 20 тысяч зерноуборочных комбайнов, более 41 тысячи грузовых автомашин. На один колхоз приходится 32 условных трактора, 11 автомобилей, 5 комбайнов, 41 электромотор. На колхозных и совхозных фермах Белоруссии — свыше 80 тысяч машин 75 наименований. Широкая механизация крестьянского труда меняет и сам характер этого труда, значительно облегчает его, приближает к труду индустриальному.

Некоторые буржуазные социологи утверждают, что деревня менее всего податлива изменениям, что ветер века, дыхание времени мало ее касаются. Пожалуй, верное утверждение, только в одной весьма существенной оговоркой. Оно справедливо для капиталистического общества и совершенно нестойательно в нашем, социалистическом обществе. Переход советской деревни к крупному социалистическому хозяйству означал великую революцию во всем укладе жизни крестьянства. Повысилось материальное благосостояние, неизмеримо вырос политический и культурный уровень тружеников села.

Нашу республику, как и всю страну, справедливо называют гигантской строительной площадкой. Новые фабрики и дворцы культуры, заводы и жилые дома, линии электропередач и железнодорожные магистрали — все это в активе строителей. А как меняется облик сел! Только за три года нынешней пятилетки там построены жилые дома общей площадью 5 414 тысяч квадратных метров. Это около 120 тысяч квартир. Например, в сельхозартеле имени Кирова, Слуцкого района, центр колхоза — Козловичи — стал настоящим городским поселком. Радуют глаз широкие, прямые асфальтированные улицы, добротные дома.

Очень важно заметить, что многие сельские населенные пункты сегодня застраиваются не стихийно, а по генеральным планам. Там, где еще недавно стояли хутора и мелкие деревушки, вырастают поселки нового типа со всеми видами инженерного благоустройства и культурно-бытового обслуживания населения.